

по именам. В группе создается дружественная атмосфера, которая, впоследствии, очень хорошо помогает куратору, как преподавателю, так и студенту в организации других мероприятий для академической группы. Особенно, когда первокурсники по результатам таких конкурсов, являются призерами I–III мест. У ребят появляется стимул, интерес и азарт, и они понимают, что совместно с коллективом могут добиться многого, как в учебе, так и на бытовом уровне.

Таким образом, совместная работа куратора-преподавателя и студента-куратора в академической группе первокурсников с помощью различных форм деятельности дает положительный эффект, повышает сплоченность группы, что, несомненно, помогает лучшей адаптации студентов первого курса.

Литература

1. Бельская Е.Я. Роль института кураторов в высшем профессиональном образовании // *Advances in Science and Technology*: сборник статей IX международной научно-практической конференции. – М., 2017. – С. 146–148.
2. Инструкция для кураторов Томского технологического института, утвержденная императором Николаем II. Режим доступа: http://portal.tpu.ru:7777/departments/centre/csr/inst_kur/Tab (дата обращения: 15.09.2017).
3. Ким Д.А. Фото-кросс как часть программы адаптации студентов первого курса // *Лингвистические и культурологические традиции и инновации: сборник статей XVI международной научно-практической конференции* / под ред. Ю.В. Кобенко, К.А. Гирфановой. – Томск: Изд-во ТПУ, 2016. – С. 160–161.
4. Старцева Е.В., Старцев Н.А. Некоторые особенности адаптации студентов первого курса Томского политехнического университета // *Инновационное развитие: ключевые проблемы и решения: сборник материалов международной научно-практической конференции*. – Уфа, 2015. – С. 167–170.
5. Первокурсники ТПУ познакомятся с вузом и достопримечательностями Томска во время фото-кросса. Режим доступа: <http://news.tpu.ru/news/2017/08/08/27565/> (дата обращения: 15.09.2017).

А.В. Терещенко

Томский государственный педагогический университет

СЕМАНТИКА И ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТОПОЛЕКСЕМ В СЕЛЬКУПСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПУТЕШЕСТВИЯ ШАМАНА ПО МИРАМ)

В данной статье рассматривается семантика и особенности функционирования топонимов в селькупском фольклоре. Традиционно *то-*

понимами называются имена собственные, обозначающие названия географических объектов (континентов, стран, областей, городов, улиц, природных объектов, садов, океанов, морей, рек, озер и т. д.).

Автор статьи предлагает более широкую трактовку и интерпретацию изначального понятия «*топоним*», куда, наряду с названиями географических объектов (городов, рек, озер, морей), включены названия частей ландшафтной оболочки земной поверхности, наименования дорог (путей, маршрутов и препятствий, на которые разделены данные маршруты), названия жилищ людей и мест обитания сверхъестественных существ.

Подобная концепция видится вполне оправданной, поскольку в докладе речь идет о фольклорных топонимах, которые, в подавляющем большинстве случаев, представляют собой *географические объекты* (например, вехи на пути селькупского шамана, дороги духов, моря мертвых) *вымышленного мира* и не должны совпадать с реально существующими географическими объектами.

Материалом настоящего исследования послужили рисунки и акварели селькупов, иллюстрирующие представления шаманов о мире и населяющих его духах [1, с. 14]. Безусловно, данные рисунки заслуживают научного интереса, поскольку содержат немало лингвистически ценной информации об ономастическом пространстве селькупского фольклора. Кроме того, интерпретация топонимов, изображенных на данных рисунках и акварелях, позволяет реконструировать фрагмент картины мира селькупского этноса.

Иллюстрации выполнены селькупами Николаем Кусаминым (18 лет) и Лукой Кагалевым (19 лет) из с. Янов Стан (Туруханский район Красноярского края, на границе с Красноселькупским районом Ямало-ненецкого автономного округа). Рисунки выполнены в 1925–1928 гг. для архива Г.Н. и Е.Д. Прокофьевых, на настоящий момент хранятся в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (коллекция № 6361).

На рисунках отчетливо представлено деление на земной, надземный и подземный миры.

Рассматривая топонимическое пространство миров (земного, подземного и надземного), следует прежде всего подчеркнуть, что далеко не каждый мир представлен на рисунках подробно и детально. Больше внимание при создании рисунков (в дальнейшем, при их описании) селькупы уделяли подземному и надземному мирам.

Топонимические объекты земного мира изображены схематично, что объяснялось селькупами тем, что «...каждый человек видит и знает то, что есть на земле. Каждому знаком чум, дорога, ведущая к чуму. Мир подземный и мир над землей мы увидеть не можем, поэтому нужно показать его устройство на рисунках» [2].

Среди топонимов, встречающихся в земном мире, выделим следующие: жилища селькупов, чум шамана (*мат*). На рисунках имеется изображение двух рек, в честь которых названы фратрии селькупов (*Кассыль кы* – Кедровкина река, *Лимпыль кы* – Орловая река). Интересным является тот факт, что детально прорисована только *Кассыль кы*, а *Лимпыль кы* лишь намечена. Вероятно, автор рисунка принадлежал к *Кассыль пелак тамтыр* (роду Кедровки) и считал себя вправе говорить только о своей мифологии. О *Кассыль кы* говорится «на *Кассыль кы* семь песков, много мелей, плесов. На каждом плесе свои караульщики». Число семь фигурирует не случайно – основной счет селькупов был семеричным, самостоятельные имена числительные имелись до семи включительно. Реки *Кассыль кы* и *Лимпыль кы* имеют общий исток – *йянэн* (*верх реки*) [3, с. 206].

Согласно селькупской мифологии, все люди могут ходить по наземным дорогам (*вэтты*), но шаман идет по своей собственной дороге, тропинке (*сарны*). Кроме того, встречается и другое название шаманской дороги *šü* (*змея*). В результате метонимического переноса (путь шамана такой же извилистый, как и передвижения змеи) мы получаем отчетливое представление о том, насколько непрост ритуал шамана при лечении больного.

У селькупов небесный мир ассоциировался с местом, где жило верховное божество Нум и его сын Ия. Небо изображалось в виде кругов, чашей опрокинутых над плоской землей. В селькупском фольклоре имеют место и названия галактик, которые также находились в надземном мире.

Перечислим основные топонимы надземного мира: комсонимы (*Интольчиль вэтты* (*Ия лыжный путь*), *Ит тотпыль вэтты* (*Ия на лыжах пройденный путь*). Отсюда следует сделать вывод, что *Млечный путь* в представлении селькупов – это следы ног Ия, который в мороз прошел босиком по всему небу, дошел до его края (где закатывается солнце) и там умер [4].

Интересную и лингвистически значимую информацию представляет топоним *нут тичи* (щель, ущелье, теснина неба). Именно с *нут тичи* начинается путь шамана во время камлания. Проходя через *нут тичи*, шаман оказывался в первом кругу неба. Само значение «теснина неба» (любой чрезвычайно узкий проход) подсказывает, что лишь душа шамана, но не его физическое тело, может проникнуть в это ущелье.

Структура неба не ограничивается первым кругом, всего выделяется семь небес. Населено только первое небо (жилища Нума (*Нумыт мат*) и Ия (*Ит Мат*), второе, третье и все последующие небеса не населены. Шаман по своей дороге *сарны* (в некоторых описаниях, *šü*) может дойти только до первого неба, где имеется вход *нут тичи*. Далее, по лестнице (древу) он поднимается до второго круга неба.

В зависимости от того, насколько близко к земной поверхности расположены круги неба, каждый из них имеет собственное название: *нуш шуньчи* (неба мездра, мездра первого неба, первое нутро неба), *шиттымталыль нуш* (второе нутро неба). В основе данных названий вновь лежит метонимический перенос: мездра «изнанка, изнаночная сторона выделанной кожи или шкуры» – *нуш шуньчи* (неба мездра, мездра первого неба, первое нутро неба).

Подземный мир представлен очень разнообразно, поскольку, для того чтобы вылечить больного, селькупский шаман совершал путешествие к *Илынта/Илынтыль коты имыля* (жизненная старуха, живущая старуха-бабушка – важнейший персонаж селькупской мифологии. Она «дает новорожденному люльку, шаману – облачение, умершему – гроб») [4].

К основным топонимам подземного мира следует отнести: значительное количество гидронимов и их разновидностей, что вполне объяснимо, ведь селькупский шаман плывет по реке, чтобы оставить душу больного (*чорыль утыль кумыт* – «море с кровавой водой»). Селькупы объясняют цвет моря тем, что берега и дно в нем состоят из «красной земли»; *латтарыль море* – «море мертвых», расположено на севере).

В подземном мире встречается и название болота – гелоним (*чакы* – «семиямное болото»). Ранее было упомянуто, что путь шамана во время камлания начинается с *нут тичи* (щель, ущелье, теснина неба). В подземном мире находится конечная точка путешествия шамана – *онты чельингытыль лозыль мат*, где шаман оставляет душу больного. Таким образом, путь шамана в селькупском фольклоре построен как по своеобразному «навигатору», где указаны как начало (*нут тичи*), так и конец пути (*онты чельингытыль лозыль мат*).

Древо, стоящее в верхнем течении шаманских рек, выросшее из земли и кроной касающееся неба, связывает воедино земной, надземный и подземный миры. Корни дерева уходят глубоко под землю. По этому дереву шаман поднимается на небо, к верховному божеству *Нуму*.

В селькупском фольклоре встречаются следующие названия дерева: *нут чельингытыль чельинтыль лампыль лозыль по* («богом, небом рожденное, солнечное, с поплавками дерево»); *шуньчипыль пумыль по* («дерево с дуплом, пустое внутри»); *сельчи контыль по* («семикорневое дерево»).

Трансформация образа дерева как связующего звена заметна в более поздних рисунках, где встречается лестница или дорога. Фольклорный сюжет о камлании шамана претерпевал изменения, что привело к подмене термина *по* (дерево) на слово *вэты* (дорога) [5, с. 112].

Таким образом, деление пространства на земной, надземный и подземный миры базируется на мифологических представлениях сель-

купах о мире. Более детальное описание получили надземный и подземный миры, в то время как в земном мире представлены базовые пространственные вехи (чум, дорога, река, озеро). Путешествие шамана во время камлания выстроено подробно, с указанием как начала, так и конца маршрута.

Анализ семантики географических названий позволяет сделать ряд выводов о пространственном расположении топонимов (*латтарыль кэтты* – «город мертвых», относится к подземному миру); о форме, структуре, рельефных особенностях земной поверхности (*нуш шуньчи* – неба мездра, мездра первого неба, первое нутро неба); об обитателях местности (*лозын ылынталь мат* – дом духов, дом злых духов, *сельчи коль панышь ымыля* – жилище семикосой бабушки духов, *сельчи шу мат* – дом змей).

Различные особи животного мира (змеи, пауки) помогают шаману в путешествии, в то время как заимствованный фольклорный персонаж (русский купец) – препятствует.

Анализ фольклорных топонимов позволяет понять: как шаман, так и его помощники, населяют строго отведенные им территории (части пространства), путешествуют и передвигаются по разным дорогам (тропинка шамана – *сарпы*, дорога для людей – *вэтты*).

Несмотря на то, что фольклорный сюжет о путешествии шамана может претерпевать некоторые изменения при передаче от поколения к поколению, базисные категории пространства (земной, надземный, подземный миры) и географические объекты в них (реки, моря, горы, дороги) остаются неизменными.

Литература

1. Кузьмина Е.Н. Сибирский фольклор: материалы и исследования. – СПб.: Изд-во Европейского дома, 2005. – 299 с.
2. Селькупские сказки. 2014. Режим доступа: <http://www.skazk.ru/catalog/selkupskie-skazki/> (дата обращения: 28.09.2017).
3. Тучкова Н.А. Фольклорные тексты с героем Итя в собрании А.И. Кузьминой // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – Вып. 2 (130). – С. 205–208.
4. Фольклор народов Сибири. 2016. Режим доступа: <http://bsk.nios.ru/enciklodediya/folklor-narodov-sibiri> (дата обращения: 30.09.2017).
5. Хелимский Е.А. Самодийская мифология. – М.: Мифы народов мира, 1982. – 228 с.